

СОВЕТСКАЯ РОССИЯ

г. МОСКВА

28 июля 1977

ДОБРАЯ ТРАДИЦИЯ

НА ГАСТРОЛЯХ В МОСКВЕ

Столичные гастроль всегда знаменательны. Тем более для Саратовского театра оперы и балета имени Н. Г. Чернышевского. Отчет перед «всесоюзным» зрителем совпал с недавним столетием образования первой в истории города музыкально-театральной труппы. И, конечно же, велика ответственность коллектива, которому выпала честь выступать на сцене Большого театра в год 60-летия Октября.

По афише театра вполне можно судить о широких художественных возможностях труппы. Но не только жанровый диапазон характеризует творческую жизнь саратовского театра. В самом решении спектаклей, в подходе к классическому и современному репертуару чувствуется стремление к самобытности.

Уже в «Борисе Годунове», которым открылись гастроль, ощутима эта тенденция. Кажется бы, все здесь, начиная с редакции Римского-Корсакова, традиционно. И в то же время с первых тактов чувствуется свое собственное отношение к произведению. И в остром драматическом пафосе, которым пронизан спектакль, в яркости контрастов оркестровой звучности, в интенсивности темпов (иногда даже слишком отчетливо проигрывает эпическое начало оперы), в напряженности «вторжений» хоровых масс в смену картин принесен своеобразный элемент динамики, присущий драматическому театру, монтажному принципу кинематографа. В том же эмоциональном ключе выстроены работы исполнителей, и в первую очередь центральная роль царя Бориса, сыгранный Н. Бряtko. Певец, обладающий врожденным актерским даром, преноскодной пластикой, создает психологически глубокий образ.

В опере К. Молчанова «Русская женщина» сам материал давал возможность искать оригинальное постановочное решение. Полнота переживания, достоверность и реалистичность постановки (режиссер Ю. Петров) и художественного оформления (художник А. Крюков) органично сочетаются с плакатностью, эпической обобщенностью. Хорошо найдена в спектакле драматургическая

функция «голоса за сценой» — как бы внутреннего монолога героини. Талантливо исполнены главные роли. Мужественный и одновременно женственный образ Надежды Петровны создает О. Бардина, сочувствие и сострадание вызывает Настя — Н. Довгалева, страшен в своей необратимой ненависти Егор Большов у Ю. Попова.

В зарубежной классике — операх «Аида» и «Севильский цирюльник» — в значительной мере сказывается тяготение к сложившимся традициям музыкального и сценического прочтения этих популярных произведений. Но следует сразу сказать, что используемые саратовцами постановочные приемы отличаются хорошим стилем, ясностью замысла. Удачно решены, например, декорации в «Аиде», позволяющие делать плавные и естественные переходы от картины к картине. Сильное впечатление производят сцены с участием хора. Характер звучания, экспрессия эффектно передают дух эпохи, ее экзотический колорит.

Из исполнителей первенство следует отдать О. Бардиной — Аиде. Актриса ведет свою роль с исключительным вокальным и сценическим мастерством, строго продуманно и в то же время живо, страстно. По темпераменту выражения эмоций ей не уступает Ю. Попов (Амонасро). Не случайна сцена у Нила с их участием оставляет сильное впечатление.

В «Севильском цирюльнике» запоминается прежде всего Л. Сметанников в роли Фигаро. В пении и игре этого бесспорно талантливого артиста пленяют свобода, непринужденность. У исполнительницы роли Розины Л. Аогниной гибкость и мягкость вокала сочетается с очаровательным лукавством сценического облика.

Отрадное впечатление оставил саратовский балет, в частности работы молодого балетмейстера А. Дементьева. Творческую смелость и самостоятельность проявил он в постановке «Материнского поля» киргизского композитора К. Молодбасова. Спектакль, созданный специально к гастролям, явился новым решением темы. Особенно удались массовые сцены — жатва, начало войны, гибель сыновей. Трагиче-

чески сильно исполнила роль Алиман Т. Мичкова.

Другая работа А. Дементьева — «Собор Парижской богоматери» — также отличается самостоятельностью, стремлением уйти от традиционного истолкования этого известного и популярного балета. Постановщик достигает в здесь синтеза классического и характерного танца с современной хореографией. Среди удач спектакля — исполнение ролей Эсмеральды (С. Кубасова) и Квазимодо (Г. Альберт).

Окидывая взглядом все, что показал саратовский театр на московской сцене, можно смело сказать, что сегодня это сильный и перспективный художественный коллектив, способный решать сложные творческие задачи. В театре крепкая музыкальная основа. Хорошее впечатление оставляет работа главного дирижера Ю. Кочнева, серьезного и глубокого музыканта. И, конечно же, — главного хормейстера А. Добромировой, сумевшей создать хор, которому могут позавидовать многие оперные театры. В художественном оформлении спектаклей — также ряд безусловных удач. Таким образом, у коллектива есть все возможности для плодотворной работы. И все же необходимо обратить внимание на то, что может явиться тормозом на пути дальнейшего творческого роста. Мы имеем в виду неровный исполнительский уровень солистов оперы (как это было в «Аиде»), орех оркестрового звучания (в частности, уровень мастерства мелодической группы), неотлаженность осветительной системы, которая снижала успех в целом.

Прошло десять лет с прошлых гастроль Саратовского театра оперы и балета в Москве. Обновлен состав труппы, новые имена появились как среди артистов театра, так и в его художественном руководстве пополнился репертуар. Но, пожалуй, более всего ощутимы изменения в художественном уровне спектаклей. Искреннее, определеннее стала стилистическая направленность работы коллектива, богаче и глубже содержание. По всему видно, что театр находится на новом творческом этапе.

Андрей АЛЕКСАНДРОВ.